

А. А. ДАНИЛЕНКО

**ЗООНИМИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ
В РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ФРАЗЕО-
ЛОГИЯХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНО-
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АСПЕКТ**

В статье в сопоставительно-лингвокультурологическом аспекте проанализированы фразеологизмы двух неродственных лингвокультур – русской и китайской, включающие в качестве компонента зоонимические образы «лошади/коня», что позволило установить как их сходства, так и отличия в осмыслении мира носителями этих лингвокультур.

Ключевые слова: лингвокультура, фразеологизм, сопоставительный аспект, компонент-зооним, лексикографический источник.

A. A. DANILENKO

**ZOONYMIC IMAGES IN RUSSIAN AND CHINESE PHRASEOL-
OGY: COMPARATIVE LINGUISTIC AND CULTURAL ASPECT**

The text of the abstract analyzes the phraseological units of two unrelated linguistic cultures – Russian and Chinese, including as a component the zoonymic images of "horse", which allowed us to establish both their similarities and differences in the understanding of the world by the speakers of these linguistic cultures.

Key words: linguoculture, phraseology, comparative aspect, zoonym component, lexicographic source.

На современном этапе развития языковедческой науки появляются новые направления изучения особенностей языка, а также рассмотрения взаимосвязи языка и различных аспектов жизни людей. Особое место среди них занимает лингвокультурология, которая изучает отношения между языком и культурой отдельных народов и этносов. Именно эта наука призвана способствовать более успешному изучению иностранного языка через погружение в культуру другого народа.

Одним из разделов лингвистики, так же находящимся под пристальным вниманием лингвокультурологии, является фразеология, изучающая фразеологические единицы (далее – ФЕ). Их исследование особенно важно и интересно для лингвокультурологии, так как фразеологизмы – ввиду устойчивости сочетания их компонентов и достаточно продолжительного существования в языке в неизменном виде, – являются одними из наиболее явных отражений культуры и ментальности каждого народа. ФЕ позволяют точнее понять образ мыслей наших предков, их отношение к окружающему миру и к различным типичным ситуациям в жизни. Это также помогает установить то, на что предки более всего обращали внимание при характеристике человека и т. п. Весьма тесное взаимодействие наших предков с животными, безусловно, должно было найти отражение в языке, что закрепилось и в ряде фразеологизмов. При этом во ФЕ каждого народа весьма частыми являются образы животных, обычно приобретающие в этих единицах языка символическое значение, которое в различных культурах может как совпадать, так и отличаться, иногда – весьма существенно. После того, как люди одомашнили животных, они не только стали есть мясо, но и осознали, что от этих животных может быть и другая практическая польза для жизни человеческого общества, производства и духовной культуры, что также приблизило людей к животным и способствовало, в том числе, формированию в языках группу ФЕ с компонентом-зоонимом [1, с. 53], которая представлена практически в каждом из существующих сегодня национальных языков, причем, как правило, в достаточно объемном виде. Наблюдения человека за окружающим миром живой природы обуславливают тот факт, что почти каждое наименование животного несет эмоциональный «довесок», служащий основой формирования метафорической номинации и определяющий фразеобразующий потенциал зоонимической лексики [7, с. 168].

С точки зрения необходимости выстраивания грамотного диалога культур, контрастивное исследование культурно-языковых пластов в виде фразеологизмов в неродственных лингвокультурах (в нашем случае – русской и китайской) является актуальным направлением как в лингвокультурологии, так и в ряде других языковедческих наук.

Целью настоящей работы является анализ групп китайских и русских фразеологизмов с компонентом-зоонимом «лошадь/конь» в структурно-семантическом и лингвокультурологическом аспектах, а также в аспектах сопоставления.

В процессе проведения исследования были использованы методы: описательный, классификационный, метод контрастивного и лингвокультурологического анализа, интерпретационно-обобщающий; метод сплошной выборки.

Для возможности дальнейшего анализа китайских и русских фразеологизмов с интересующими нас зоонимическими компонентами целесообразно будет остановиться на их классификациях в русской и китайской лингвистике.

Согласно В.Н. Телия, в русской классификации, как правило, выделяют шесть классов фразеологизмов, каждый из которых включает единицы, обладающие одновременно и «прямым», и иносказательным значением:

1) Идиомы (включают в себя только «ядро» фразеологического состава);
2) Фразеологические сочетания (фразеологизмы с аналитическим типом значения);

3) Паремии (пословицы и поговорки, обладающие одновременно и «прямым», и иносказательным значением);

4) Речевые штампы (стереотипные фразы и выражения, которые могут использоваться в различных контекстах, имеют фиксированную форму и используется как стандартное средство выражения определенной мысли или эмоции);

5) Клише (фраза или выражение, которые часто употребляется в определенной ситуации или контексте, зачастую потому, что является общепринятым и широко распространенным);

6) Крылатые выражения (устойчивые, афористические, как правило образные выражения, вошедшие в речь из литературно-художественных, публицистических, философских, фольклорных и других источников) [9, с.58].

Однако в отечественном языкознании наибольшую популярность получила систематизация фразеологизмов академика В.В. Виноградова. В основе его классификации лежит степень и характер семантической спаянности лексических компонентов, т.е. степень их семантической неразложимости. По этому признаку выделяются фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания [1, с. 31]:

1) Фразеологическое сращение (идиома) – устойчивое сочетание с абсолютной семантической спаянностью частей, целостное значение которого не выводится из значений составляющих его компонентов (бить баклуши, попасть впросак и т.п.);

2) Фразеологическое единство – устойчивое сочетание, целостное значение которого (обычно образное) в той или иной степени мотивировано отдельными значениями составляющих его компонентов (прикусить язык, намылить голову и т.п.);

3) Фразеологическое сочетание – устойчивый оборот, в составе которого входят слова со свободным и фразеологически связанным значением, при этом целостное значение мотивировано семантикой составляющих его компонентов (потупить взор, щекотливый вопрос и т.п.) [4].

Ввиду более долгого существования и изучения фразеологии русскими лингвистами их классификации кажутся более структурированными и научно обоснованными, чем классификации китайских коллег. Также на разный подход к классификации влияет разность менталитетов и, соответственно, разные взгляды на определение ФЕ.

В данной работе мы будем придерживаться традиционного подхода В.В. Виноградова как более структурно обоснованного и подходящего в нашем исследовании.

В настоящее время в китайском языкознании существует целый ряд классификаций китайских ФЕ, однако существенным недостатком многих из них является аморфность критериев, на основе которых они базируются [4, с. 10]. ФЕ китайского языка, в отличие от русских, квалифицируются скорее по их происхождению и семантико-стилистической отнесенности, а не по структурно-семантическим признакам. Самой распространенной квалификацией фразеологизмов китайского языка является классификация Ма Гофаня, который выделил пять основных разрядов ФЕ:

- 1) Чэньюй (成语) – идиома;
- 2) Яньюй (谚语) – пословица;
- 3) Сехоуэй (歇后语) – недоговорка-иносказание;
- 4) Гуаньюньюй (惯用语) – фразеологическое сочетание;
- 5) Сюй (俗语) – поговорка.

Другой китайский лингвист – Ван Дэчунь, также выделяя пять разрядов фразеологизмов, дополнительно включает в них афоризмы и крылатые слова (格言和警句), а поговорки (俗语) и гуаньюньюй (惯用语) объединяет в один разряд.

В последних работах по фразеологии, рекомендованных в качестве учебных пособий для студентов и абитуриентов, которым предстоит тестирование на знание фразеологизмов, за основу берется классификация Ма Гофаня, при этом под термином «яньюй» понимаются пословицы и поговорки [5, с. 17].

Таким образом в современном Китае и за рубежом лучшей классификацией китайских ФЕ остается классификация Ма Гофаня, которой мы и будем придерживаться при анализе фразеологизмов.

Для демонстрации сходств и различий китайской и русской фразеологий нами были выбраны ФЕ с компонентами-зоонимами «лошадь/конь». Нами были выбраны фразеологизмы именно с данными компонентами, так как:

– в китайской и русской лингвокультурах данные подгруппы принадлежат к наиболее употребительным;

– в русской лингвокультуре данные подгруппы имеют разноплановый и достаточно интересный культурный компонент, характеризуют ситуации, поведение людей, а также понятия, не подходящие под описание ситуации или человека.

Для представления русских фразеологизмов с компонентами-зоонимами мы будем обращаться к «Большому фразеологическому словарю русского языка» под ред. В. Н. Телия [3], «Фразеологическому словарю русского литературного языка» А. И. Федорова [10], «Фразеологическому словарю современного русского литературного языка» под ред. А. Н. Тихонова [11] как к наиболее авторитетным.

Начнем анализ русских ФЕ с компонентами-зоонимами лошадь, конь, обозначающих одно непарнокопытное животное.

Для определения данных понятий обратимся к, по нашему мнению, наиболее полному «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой. В этом словаре мы находим следующие определения понятий лошадь, конь:

«**ЛОШАДЬ**... Крупное непарнокопытное животное сем. лошадиных. Домашняя л. Дикая л. Верховая л. Пара лошадей. Запрягать лошадей. Седлать л. Ехать на лошадях...» [8, с. 1207].

«**КОНЬ**...1. То же, что лошадь (преимущ. о самце)...» [8, с. 1057].

В этом словаре С. И. Ожегов и Н. Ю. Шведова дают одинаковое определение для лошади и коня, делая их тождественными понятиями, поэтому целесообразным будет при анализе и приведении фразеологизмов объединить их в одну группу: лошадь/конь.

Теперь для приведения ФЕ с интересующими нас зоонимическими компонентами обратимся к фразеологическим словарям русского языка.

«Фразеологический словарь современного русского литературного языка» под ред. А.Н. Тихонова предлагает нам следующие фразеологизмы с образами лошади/коня и их деривационными значениями:

«**КОНЬ. (Быть) на коне** – чувствовать себя победителем. *Выйдет к новому году на проектную мощь железногорский стан – Фомин на коне, он победитель.* И. Дроздов, Горячая верста. **На конь** (*устар.*) – то же, что и по коням. *Медлит нечего: – Скорее! Люди, на конь! Эх, живее! Царь к востоку войска шлет.* Пушкин, Сказка о золотом петушке. **По коньям** – кавалерийская команда для посадки на лошадей. **Не в коня корм** (*прост.*) – о бесполезных, безрезультатных затратах на кого-, что-л. **Дарёному (или даровому) коню в зúбы не смóтрят** (*погов.*) – нельзя рассчитывать, не следует требовать, чтобы подаренная или доставшаяся даром вещь полностью отвечала вкусам, желаниям получившего ее. **Конь (ещё) не валялся** (*погов.*) – ничего еще не сделано. *Назавтра иду проверять исполнение, а там и конь не валялся.* Горышин. До полудня. **Ход конём** – о поступке, вносящем неожиданное изменение в ход событий» [11, с. 116].

«**ЛОШАДКА. Тёмная лошадка кто** (*прост.*) – о том, чьи внутренние качества, характер, принципы и т.д. неизвестны, неясны. – *Ты для всех загадка, темная лошадка. Понял? Все друг друга знают... А ты новичок.* Свиридов, Солдат всегда солдат» [11, с. 138].

Дополнительные фразеологизмы с данными компонентами можно найти в «Фразеологическом словаре русского литературного языка» А. И. Федорова:

«**ЧТО КОНЬ, ЧТО КОБЫЛА кому.** Прост. Экспрес. Всё равно; нет разницы» [10, с. 310].

«Большой фразеологический словарь русского языка» под ред. В.Н. Телия фиксирует такие фразеологизмы с зоонимами «лошадь», «конь»:

«**ЛОМОВАЯ ЛОШАДЬ кто**

Много и тяжело работающий. *Имеется в виду*, что лицо или группа лиц (X) несёт на себе бремя тяжелой, изнурительной физической и/или умственной работы и отличается особым упорством, выносливостью и усердием в труде ... Реч. стандарт. ♦ X – ломовая лошадь» [3, с. 366].

«**САДИТЬСЯ/СЕСТЬ НА СВОЕГО [ЛЮБИМОГО] КОНЬКА кто**

Излишне долго говорить, рассуждать на какую-л. излюбленную тему. *Имеется в виду*, что лицо или (реже) группа лиц (X) имеет обыкновение долго говорить о своих любимых, близких ему, интересующих его вещах, не учитывая интересы окружающих. ... Неформ. ♦ X сел на своего [любимого] конька» [3, с. 610].

Как можно отметить, деривационные значения лошади/коня представлены с уменьшительно-ласкательными суффиксами -к и -ёк (конек-конька).

Также замечаем, что большинство ФЕ с данными словами имеют пометы *прост.*, *устар.* и *неформ.*, что говорит о древности существования данных фразеологизмов, а также наиболее частого использования их в бытовой речи.

Все ФЕ с интересующим нас компонентом структурно оформлены очень разнообразно: как законченные по форме фразы (*дареному (или даровому) коню в зубы не смотрят; садиться (сесть) на своего любимого конька* и т.п.); как словосочетания (*ломовая лошадь, темная лошадка* и т.п.). Однако больше всего присутствуют законченные фразы, выраженные пословицами и поговорками.

Значение у данных фразеологизмов весьма разнообразное. Они могут характеризовать:

1) Ситуацию:

–в отрицательном ключе: *не в коня корм, дареному (или даровому) коню в зубы не смотрят, конь (ещё) не валялся, садиться (сесть) на своего любимого конька;*

–в положительном ключе: *(быть) на коне, ход конем.*

2) Человека:

–в отрицательном ключе: *темная лошадка;*

–в положительном ключе: *ломовая лошадь.*

3) Отношения говорящего к какой-либо ситуации, к человеку: *что конь, что кобыла.*

Таким образом, по своему значению ФЕ с компонентом лошадь/конь весьма разнообразны и могут характеризовать как человека и ситуацию, так и

отношение говорящего к этим вещам. Однако можно заметить, что данные фразеологизмы имеют больше отрицательных значений, нежели положительных.

В соответствии с классификацией В. В. Виноградова, мы можем выделить следующие структуры фразеологизмов с зоонимами лошадь/конь:

- Фразеологические сращения: *ход конем*.
- Фразеологические единства: *сесть на любимого конька* и т.п.
- Фразеологические сочетания: *темная лошадка*, *ломовая лошадь* и т.п.

Как можно заметить, большинство фразеологизмов с компонентом «лошадь» представляют собой фразеологические единства.

Культурологический и исторически обоснованный комментарий семантике фразеологизмов дает «Большой фразеологический словарь русского языка» под ред. В. Н. Телия. В нем рассказывается об общем значении зоонима «лошадь» в русской лингвокультуре. В основном все фразеологизмы с данным компонентом связаны «с мифологическими представлениями о лошади как о животном, символизирующем трудолюбие, выносливость, энергию, силу» [3, с. 366]. Больше всего данный зоонимический образ актуализируется во фразеологизме *ломовая лошадь*. В современной культуре эта ФЕ чаще всего характеризует женщину, пытающуюся совместить функцию хозяйки, жены, матери и специалиста-профессионала на работе. В целом эта ФЕ выполняет роль эталона человека, который обременен постоянным, напряженным трудом [3, с. 366].

Как можно заметить в примерах из русских словарей, большинство фразеологизмов русского языка с компонентом-зоонимом «лошадь/конь» строятся по нескольким основным моделям:

- 1) существительное+прилагательное (*темная лошадка*);
- 2) существительное+глагол (*конь не валялся*);
- 3) существительное+существительное (*ход конем*)

Все китайские ФЕ с интересующими нас зоонимическими компонентами в основном взяты из таких источников справочного характера, как: «Большой русско-китайский фразеологический словарь» [2]; «Китайско-русский фразеологический словарь» [6]; «Полный свод пословиц Китая» Вэнь Дуаньчжэна [13]; «Словарь китайских пословиц» Вэнь Дуаньчжэна [14]. Из-за огромного количества данных фразеологизмов была взята лишь некоторая их часть, которая, по нашему мнению, более интересна для изучения.

В китайском языке лошадь/конь переводится одним иероглифом 马 [mǎ]. Вышеуказанные источники предлагают такие ФЕ с данным зоонимом:

- 人强马壮 («солдаты сильные, кони крепкие») ‘о мощности армии’;
- 戎马倥偬 («кони торопятся») ‘о напряженных военных действиях’;
- 率马以骥 («превосходный конь ведет табун лошадей») ‘о способном, талантливом человеке, лидере’;

人高马大 («крупный как лошадь») ‘об очень энергичном человеке с неумеренной энергией’;

万马奔腾 («мчатся десять тысяч коней») ‘о неудержимом движении вперед, огромной энергии’;

马到成功 («лошадь пришла, пришел успех») ‘добиться быстрых успехов’;

路遥知马力, 日久见人心 («сила коня проверяется дорогой, а сердце человека – временем») ‘требуется долгое время для понимания человеческой природы’;

一言既出, 驷马难追 («трудно угнаться за четырьмя лошадьми») аналог. русск. «слово не воробей, вылетит – не поймаешь».

Из-за разности значений китайские ФЕ с компонентом 马 трудно разделить на какие-либо отдельные группы, но все они имеют только положительные значения, в отличие от русских, где значение в основном отрицательное.

Как можно заметить, в китайском языке фразеологизмы со словом «лошадь» встречаются крайне часто.

Согласно классификации Ма Гофаня, фразеологизмы с компонентом 马 структурно представлены в большей степени чэньюями (**马到成功** ‘добиться быстрых успехов’; **人强马壮** ‘о мощности армии’; **戎马倥偬** ‘о напряженных военных действиях’; **率马以骥** ‘о способном, талантливом человеке, лидере’; **万马奔腾** ‘о неудержимом движении вперед, огромной энергии’), но также присутствуют два яньюя (**路遥知马力, 日久见人心** ‘требуется долгое время для понимания человеческой природы’; **一言既出, 驷马难追** аналог. русск. «слово не воробей, вылетит – не поймаешь») и гуаньюньюй (**人高马大** ‘об очень энергичном человеке с неумемной энергией’).

В Древнем Китае лошадь считалась прежде всего средством передвижения и широко использовалась на войне, именно поэтому большое число фразеологизмов с компонентом «лошадь» связано с военными действиями: **人强马壮** («солдаты сильные, кони крепкие») ‘о мощности армии’); **戎马倥偬** («кони торопятся») ‘о напряженных военных действиях’).

Кроме этого, лошадь выступает символом способного, талантливого человека: **率马以骥** («превосходный конь ведет табун лошадей») ‘о способном, талантливом человеке, лидере’); **人高马大** («крупный как лошадь») ‘об очень энергичном человеке с неумемной энергией’).

Многие исследователи отмечают, что положительные качества, которые китайцы приписывают животным, не означают, что отношение к животным настолько же «очеловечено», как, например, в современной европейской культуре. Определяющим является не лингвистический фактор, а социально-исторический и следующий из него философский. Крайняя степень прагматизма, заложенного в конфуцианстве, явилась отображением суровой реальности, когда на первом плане стояла проблема элементарного выживания: хорошо и нравственно то, что приносит пользу; практическая польза – основной критерий оценки чего бы то ни было. Эти ценностные представления находят отражение во внутренней форме фразеологизмов с компонентами «конь» и «лошадь». Любопытно, что приведенные выше китайские фразеологизмы иллюстрируют не столь частотное в языке явление метафтонимии – совмещения метафоры и метонимии, при которой кони переносно предстают

как воины, а табун коней метонимически указывает на все войско. Таким образом, зооним «лошадь» в обеих культурах имеет мелиоративную оценку, но китайская фразеология сохраняет больше культурных коннотаций, связанных с этой лексемой.

Обобщая все вышенаписанное, можно сделать вывод, что семантически данные русские ФЕ с образами животных можно разделить на следующие группы:

1) Характеристика жизненной ситуации (чаще всего в негативном ключе): *не в коня корм* (о бесполезных, безрезультатных затратах на кого-, что-л.); *дарёному (или даровому) коню в зубы не смотрят* (о подаренной вещи, не отвечающей вкусам получателя); *конь (ещё) не валялся* (ничего еще не сделано) и т.д.

2) Характеристика физических и моральных качеств человека:

–с позитивным значением (чаще всего в трудовых действиях): *ломовая лошадь* и т.д.

–с негативным значением: *тёмная лошадка* (о человеке, чьи внутренние качества, характер, принципы и т.д. неизвестны, неясны);

Таким образом, зоонимы «лошадь/конь» в русской лингвокультуре являются амбивалентными и могут характеризовать как различные ситуации, так и качества человека больше в отрицательном, нежели в положительном ключе. В большей степени зоонимы «лошадь/конь» чаще всего дают оценку ситуации, нежели человеку и явлениям.

Китайские же фразеологизмы с компонентом-зоонимом семантически делятся на:

1) Характеристику ситуации военных действий (*人强马壮* ‘о мощности армии’; *戎马倥偬* ‘о напряженных военных действиях’ и т.п.).

2) Положительную характеристику физических и моральных качеств человека (*率马以骥* ‘о способном, талантливом человеке, лидере’; *人高马大* ‘об очень энергичном человеке с неумной энергией’; *万马奔腾* ‘о неудержимом движении вперед, огромной энергии’).

Учитывая эти сведения, можно сделать вывод, что китайские фразеологизмы с компонентом-зоонимом «лошадь/конь», в отличие от русских, не являются амбивалентными. Однако в китайской лингвокультуре образ лошади является положительным, (в отличие от русских, где данный образ в большей степени отрицательный) и имеет разные культурно-исторические коннотации (лошадь у славян –помощник по хозяйству; у китайцев – отличное средство передвижения на войне). Таким образом, зоонимы лошадь/конь в двух фразеолофондах имеют больше отличий, чем сходств.

ФЕ языка не только воспроизводят элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формируют их. И каждый фразеологизм, если он содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую мозаичную картину национальной культуры. Фразеологизмы хранят информацию об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении, т. е. обо всем, что составляет содержание культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алефиренко, Н. Ф.* Фразеология и паремиология: Учебное пособие для бакалаврского уровня филологического образования / Н. Ф. Алефиренко, Н. Н. Семененко. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
2. Большой русско-китайский фразеологический словарь / Хэйлунцзян, ун-т, фак. рус. яз. – Хэйлунцзян: Изд-во Шанью иньшугуань, 1988. – 2738 с.
3. Большой фразеологический словарь русского языка / Отв. ред. В.Н. Телия. – 4-е изд. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. – 784 с.
4. *Виноградов, В. В.* Основные типы лексических значений слова // В. В. Виноградов. Избр. труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – 27 с.
5. *Гофань, Ма.* Очерки по фразеологии / Ма Гофань. – Ляонин: Издательство Ляонин, 1959. – 51 с.
6. Китайско-русский фразеологический словарь / Сиань ин-т иностр. яз. – Сиань: Изд-во Шань Си Нар, 1998. – 1058 с.
7. *Михайлова, Ю. Н.* Культурные коннотации зоонимов в русской и китайской фразеологии / Ю. Н. Михайлова, Чжао И // Известия УрФУ. Серия 2. Гуманитарные науки. Т.18. – 2016. – №4 (157). – С.168–181.
8. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – Изд. 6-е, стереотипное. – М.: Советская энциклопедия, 1964 г. – Режим доступа: https://studylib.ru/doc/6331068/tolkovuj-slovar._-russkogo-yazyka-s.i.ozhegova-i-n.yu.-shvedova. – Дата доступа: 05.10.2024.
9. *Телия В. Н.* Типы языковых значений: связанное значение слова в языке / В. Н. Телия. – М.: Международные отношения, 1981. – 210 с.
10. *Федоров, А. И.* Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А. И. Федоров. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878 с.
11. Фразеологический словарь современного русского литературного языка. Справочное издание: В 2 т. Т.1 / под ред. проф. А. Н. Тихонова / Сост.: А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 832 с.
12. *Цинсинь, Чи.* Зоологический код в обеспечении межкультурной/межъязыковой коммуникации (на примере фразеологических единиц с компонентом зоонимом в китайском, русском и английском языках): выпускн. квалифиц. работа / Чи Цинсинь. – Екатеринбург, 2021. – 90 л.
13. 温端政. 中国谚语大全辞海版 (全两册). 上 / 温端政. – 上海: 上海辞书出版, 2004. – 1371 页。 = Вэнь Дуаньчжэн. Полный свод пословиц Китая: В 2 ч. / Вэнь Дуаньчжэн. – Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2004. – 1371 с.
14. 温端政. 中国谚语大辞典 (普及本) / 温端政. –上海: 上海辞书出版, 2011. – 2386 页。 = Вэнь Дуаньчжэн. Словарь китайских пословиц / Вэнь Дуаньчжэн. – Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 2011. – 1261 с.

Информация об авторе:

Даниленко Александра Александровна – учитель русского языка и литературы ГУО «Гимназии №5 г. Витебска им. И. И. Людникова», преподаватель китайского языка Витебского филиала Международного университета «МИТСО», г. Витебск, Республика Беларусь.